

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ECONOMIC ENTITIES IN THE EAEU STATES

Z. Zairullina

Summary. In the article, the author tried to consider the problem of ensuring the economic security of each integration association, including the Eurasian Economic Union, on the basis of ensuring the national and economic security of each EAEU member state and to identify the main factors affecting the economic security of the EAEU countries, as well as to offer practical recommendations that contribute to the formation and development of the economic security system of the EAEU countries. It is proposed to create an independent arbitration center that has the ability to consider applications from economic entities of the participating countries that recognize its jurisdiction, which will ensure effective dispute resolution within the EAEU.

Keywords: subject of economic activity, EAEU, economic security, protection of rights.

Зайруллина Зульфия Наильевна

*Аспирант, ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
zulfiya.zayrullina@mail.ru*

Аннотация. В статье автор попытался рассмотреть проблему обеспечения экономической безопасности каждого интеграционного объединения, включая Евразийский экономический союз, на основе обеспечения национальной и экономической безопасности каждой страны-участницы ЕАЭС и определить основные факторы, влияющие на экономическую безопасность стран ЕАЭС, а также предложить практические рекомендации, способствующие формированию и развитию системы экономической безопасности стран ЕАЭС. Предложено создание независимого третейского центра, обладающего возможностью рассматривать заявления хозяйствующих субъектов стран-участниц, признающих его юрисдикцию, что обеспечит эффективное разрешение споров в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: субъект экономической деятельности, ЕАЭС, экономическая безопасность, охрана прав.

Охрана прав субъектов экономической деятельности в государствах ЕАЭС может быть обеспечена только в рамках современной рыночной экономики с условиями возможности реализации своих прав в рамках разрешения спора и эффективного правового регулирования, включая нормотворческий процесс, где предусмотрены основные аспекты охраны прав субъектов экономической деятельности в государствах ЕАЭС.

В условиях становления и развития рыночной экономики интеграционные процессы лежат в основе эффективного развития каждой страны. В соответствии с концепцией отечественных и зарубежных ученых, ключевая идея, лежащая в основе интеграционных процессов, заключается в целесообразности для тех стран, которые характеризуются равным уровнем экономического развития.

Очевидно, что этот фактор обострил проблему экономической безопасности интеграции постсоветских стран [1]. В этой связи актуальной проблемой является обеспечение экономической безопасности каж-

дого интеграционного объединения, включая Евразийский экономический союз, на основе обеспечения национальной и экономической безопасности каждой страны-участницы. Система экономической безопасности ЕАЭС необходима для формирования траектории эффективного развития Единого экономического пространства, в рамках которого с 2015 года функционирует Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включающий Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан [2].

Деятельность ЕАЭС направлена на комплексную модернизацию, сотрудничество, повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий, способствующих стабильному социально-экономическому развитию стран ЕАЭС в интересах повышения уровня жизни населения [3].

В этой связи были определены основные факторы, влияющие на экономическую безопасность стран ЕАЭС и предложены практические рекомендации, способствующие формированию и развитию системы экономической безопасности стран ЕАЭС.

В первую очередь необходимо отметить, что одной из важнейших задач Евразийской экономической комиссии является налаживание эффективного механизма обмена информацией, характеризующей прямые и косвенные угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза. Соответствующая информация о состоянии системы экономической безопасности стран ЕАЭС и самого Евразийского экономического союза в целом генерируется с помощью инструментария контроллинга и является основой для разработки эффективной системы экономической безопасности [4, с. 180–183]

Оценка состояния экономической безопасности ЕАЭС основана на своевременном выявлении вызовов и угроз экономической безопасности каждой страны-участницы, на оперативном реагировании на них, на выработке управленческих решений и рекомендаций, формируемых системой управления рисками в рамках инструментария контроллинга [4, с. 108–183].

Основными целями управления рисками являются:

1. выявление и оценка текущих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности стран ЕАЭС;
2. оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов, и угроз экономической безопасности ЕАЭС;
3. планирование государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности для каждой страны ЕАЭС, определение целей органов исполнительной власти, субъектов естественных монополий, государственных корпораций, компаний и других заинтересованных организаций;
4. разработка управленческих решений, направленных на противодействие экономическим санкциям, введенным в отношении стран ЕАЭС, мониторинг их реализации и оценка эффективности, а также предоставление ответных мер в отношении стран, вводящих данные санкции [4, с. 180–183].

Так, чтобы объективно оценить системы экономической безопасности, выделить тенденции к оптимизации факторов риска и, таким образом, снизить угрозы экономической безопасности стран ЕАЭС, изучены данные аналитических отчетов Всемирного банка «Ведение бизнеса», который публикуется Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией (входит в группу Всемирного банка). В данных отчетах представлены рейтинги 189 стран по показателю создания благоприятных условий для ведения бизнеса, в котором количественный и качественный аспект характеризует основные компоненты систем экономической безопасности 190 стран.

В ходе проведенного исследования выявлены общие проблемы, влияющие на состояние системы экономической безопасности ЕАЭС и национальных систем экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС; эти вопросы негативно влияют на деятельность взаимовыгодных торговых отношений.

Например, полная унификация базовых налоговых ставок в странах-членах ЕАЭС не была достигнута, поскольку размер налоговых ставок и сборов зависит от уровня экономического развития каждой страны, от проводимой налоговой политики и от реализации реформ в данной сфере. Консультативной комиссии по налоговой политике и администрированию ЕЭК целесообразно рассмотреть возможности внедрения опыта Европейского союза в Евразийском экономическом союзе; в ЕС, согласно проекту директивы об общеевропейской системе налога на добавленную стоимость, планируется установить минимально приемлемую ставку НДС на пять последующих лет [5].

Для составления рейтинга используется десять показателей. Они имеют равное значение, лежат в основе процесса регулирования предпринимательской деятельности, учитывают время и стоимость выполнения требований страны для регистрации предпринимателем нового предприятия, позволяют проводить торговые операции, обеспечивают выполнение контрактов, налогообложение и закрытие предприятия. В процессе составления рейтинга страны учитываются такие переменные, как макроэкономическая политика, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, колебания валютных курсов, мнения инвесторов, безопасность и уровень коррупции [6].

Следовательно, условия организации и ведения бизнеса в каждой стране рассматриваются исключительно на уровне государственного регулирования, без учета политических аспектов.

Итоговый рейтинг отражает ранг каждой страны, значение которого определяется уровнем благоприятных условий для ведения бизнеса, где высокая позиция означает, что ее регулирующий климат способствует ведению бизнеса и характеризует экономическую безопасность [6].

В ходе исследования определено, что экономическая безопасность в условиях рыночной экономики является ключевым фактором, характеризующим благоприятные условия для организации и ведения бизнеса. В этой связи, для эффективного развития стран Евразийского экономического союза необходима концепция экономической безопасности, способствующая реализации стратегического вектора в системе управ-

ления рисками на основе инструментария контроллинга, учитывающего специфику национальных систем экономической безопасности России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Функции и полномочия по осуществлению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности переданы органам законодательной и исполнительной власти ЕАЭС, которые выполняют функции по продвижению государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития ЕАЭС.

Разработка концепции экономической безопасности Евразийского экономического союза способствует стимулированию конкурентоспособности, создавая, таким образом, наиболее благоприятные условия для накопления капитала и обеспечения функционирования внутреннего рынка с минимальными ограничениями и барьерами.

Эффективное стратегическое планирование экономической безопасности позволяет в полной мере реализовать один из основных принципов интеграции — свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории Евразийского экономического союза.

Следующим условием эффективной охраны прав субъектов экономической деятельности в государствах ЕАЭС является действенный механизм разрешения споров. Существующие договоры между государствами-членами ЕАЭС не обеспечивают эффективного механизма разрешения споров.

На основании проанализированных документов, касающихся деятельности Суда ЕАЭС, можно сделать вывод, что Суд ЕАЭС не достаточно соответствует потребностям и ожиданиям современного делового сообщества. Законодатели должны соответствовать ожиданиям быстро развивающегося бизнес-сообщества и выполнять взятые на себя обязательства в рамках международных организаций.

Дополнительно хотелось бы обратить внимание на существующие механизмы разрешения споров между хозяйствующим субъектом и государственным органом в странах, входящих в ЕАЭС. Существующий порядок обжалования уже не соответствует последним требованиям и разработкам, происходящим в рамках интеграционных сообществ.

Следует отметить, что ранее государствами-членами ЕАЭС поднимался вопрос о создании арбитражно-

го (третейского) центра. Концепция создания международного арбитражного центра Таможенного союза предполагала, что компетенция Международного арбитражного центра Таможенного союза (арбитражного центра) будет значительно шире, чем компетенции любого другого международного коммерческого арбитражного центра. Кроме того, предполагалось, что арбитражный центр будет создан в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответственно расположен на ее территории [7]

К ведению арбитражного центра были отнесены следующие споры:

- ◆ споры, вытекающие из договорных и гражданско-правовых отношений;
- ◆ споры между акционерами/участниками юридических лиц, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридических лиц;
- ◆ споры, связанные с акциями/долями в юридических лицах, обременениями акций/долей;
- ◆ споры, возникающие из требований акционеров/участников юридического лица о взыскании убытков, прекращении сделок юридических лиц;
- ◆ споры, связанные с назначением, избранием, приостановлением или прекращением полномочий физических лиц, входящих в состав органов управления юридических лиц;
- ◆ споры, связанные с ценными бумагами, в том числе споры о решениях органов управления, выпускающих такие ценные бумаги. К ним также относятся операции, совершенные в процессе выпуска ценных бумаг, отчеты об итогах выпуска ценных бумаг;
- ◆ споры, возникающие из деятельности реестродержателя ценных бумаг, связанные с правами собственности на акции и иные ценные бумаги;
- ◆ споры, связанные с обжалованием решений органов управления юридических лиц;
- ◆ споры, возникающие в связи с деятельностью депозитариев в отношении прав собственности на акции и иные ценные бумаги;
- ◆ споры, связанные с защитой репутации в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности;
- ◆ споры, связанные с недвижимостью [7]

Для обеспечения эффективной работы третейского центра предполагалось, что государства-члены подпишут международное соглашение, в котором будут уточнены вопросы компетенции третейского центра, предусмотрен упрощенный порядок признания и исполнения решений третейского центра по территории государств-членов. Он также должен был предусмотреть специальную процедуру применения обеспечительных мер, применяемых арбитражным центром.

Предполагалось, что организационная структура арбитражного центра будет состоять из президента, правления, генерального секретаря и секретариата. Концепция предусматривала, что правление будет состоять из двух палат. В свою очередь, каждая палата будет состоять из 6 человек. Первая палата будет рассматриваться как международная палата, в которую должны будут входить широко признанные и уважаемые международные представители юридической науки, и иностранные судьи, вышедшие на пенсию. Во вторую палату (внутреннюю палату) должны были войти широко известные представители юридической науки и практикующие юристы государств-членов Таможенного союза. Внутренняя палата должна была быть сформирована таким образом, чтобы обеспечить каждое государство-член двумя представителями [7].

Также предполагалось, что состав трибунала будет формироваться арбитражным центром и должен включать гражданина одного из государств-участников, международного арбитра и независимого председателя.

Председатель Казахстанского международного арбитража Сулейменов М.К. выступил с предложением о создании арбитражного центра по аналогии с арбитражным центром в рамках Арабской конвенции о коммерческом арбитраже (Амманская конвенция).

Амманская конвенция была подписана 14 апреля 1987 года с целью создания единого свода правил коммерческого арбитража между арабскими странами, признанного среди международных и национальных правил арбитража [8].

Таким образом, действие Конвенции распространяется на коммерческие споры между физическими и юридическими лицами, независимо от гражданства или места регистрации, связанные между собой коммерческими сделками с одним из договаривающихся государств, либо с одним из его граждан, либо с юридическим лицом, которая зарегистрирована в этом штате.

Стороны вправе передать любой спор в арбитражный центр, включив арбитражную оговорку в свой договор или включив арбитражную оговорку после возникновения спор [8].

Вместе с тем следует отметить, что предложенная в 2013 г. концепция создания арбитражного центра имеет ряд существенных недостатков.

Предложенный механизм создания двух палат (международной и внутренней), назначения управляющего совета для дальнейшей подготовки списка арбитров

и председателей трибуналов является весьма бюрократическим процессом. Кроме того, такая процедура может создать почву для коррупции в отношении назначения арбитра и поставить под угрозу универсальные принципы разрешения споров — независимость и беспристрастность арбитров. Хозяиствующие субъекты вправе назначать своих арбитров, но не ограничиваться их списком [7].

Структура арбитражного центра должна быть проста и понятна рядовому бизнесмену. Его правила должны отражать современные требования профессионального и беспристрастного разрешения споров, а международные соглашения, регулирующие деятельность и компетенцию арбитражного центра, должны предусматривать четкую процедуру безусловного исполнения решения арбитражного центра государствами-членами. Хозяиствующие субъекты должны свободно решать, где проводить процесс разрешения споров — либо в столицах, либо в других крупных городах государств-членов. При этом регламент арбитражного центра не должен содержать общих положений, чтобы исключить возможность неверного толкования или непоследовательного применения его положений [7].

Только действительно независимый третейский центр, обладающий возможностью рассматривать заявления хозяиствующих субъектов стран-участниц, признающих его юрисдикцию, обеспечит эффективное разрешение споров в рамках ЕАЭС. Арбитражный центр позволил бы применить все международно-признанные рекомендации, руководящие принципы, регулирующие принципы ведения международного арбитража, назначения арбитров и экспертов и т.д.

Арбитражный центр должен быть создан как независимая некоммерческая международная организация, которую можно было бы назвать, например, Евразийской торговой палатой, в которую вошли бы тысячи ассоциаций и компаний, заинтересованных в развитии коммерческих отношений на территории ЕАЭС. Евразийская торговая палата могла бы помочь компаниям в решении различных проблем в рамках ЕАЭС. Основной целью такого учреждения могло бы стать развитие уважения к высоким стандартам ведения бизнеса в ЕАЭС.

Международный арбитражный центр Евразийской торговой палаты поможет завоевать доверие тех национальных и транснациональных компаний, которые сегодня предпочитают решать свои споры за рубежом.

В результате мы можем получить мощный, эффективный и быстрорастущий единый рынок в рамках

Евразии, который послужит примером для других сообществ и привлечет в ЕАЭС больше инвестиций мирового бизнес-сообщества.

С момента образования Евразийского экономического союза его деятельность вызывает много вопросов в международно-правовой науке. Все время возникает вопрос о правовой природе ЕАЭС, об отношениях между ЕАЭС и другими государствами, об интеграционных образованиях в рамках ЕАЭС, о необходимости развития и реформирования. В связи с этим особое внимание уделяется вопросам, связанным с эффективностью нормотворческого процесса в рамках этой организации, уровнем имплементации принятых международных актов, проблемой их имплементации в национальные правовые системы государств-членов ЕАЭС. Однако эффективность актов ЕАЭС во многих случаях остается не в полной мере эффективной. Они выполняются государствами-участниками недостаточно в ряде областей сотрудничества. И самое главное, что эти невыполнения имеют место в сферах, связанных с формированием нового экономического порядка, зоны свободной торговли, единого рынка труда, которые являются основой охраны прав субъектов экономической деятельности [9].

Нормы международного права, направленные на формирование единого экономического пространства и установление единой налоговой политики, не в полной мере эффективны [10]. Все это показывает, что потенциал, заложенный в актах, заключенных в рамках ЕАЭС, все еще полностью реализуется на практике, и многое еще предстоит сделать для совершенствования норм международного права, повышения их эффективности [10].

Глубинные причины невысокой эффективности многих норм Союза коренятся не в правовых сферах, а в политических и социально-экономических, как справедливо отмечают многие исследователи [9]. Развитие сотрудничества со странами ЕАЭС является одним из главных внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан [11]. Работа по углублению интеграции на пространстве Союза остается приоритетной для Казахстана и для других стран ЕАЭС.

Однако вопросы эффективности и имплементации международных норм ЕАЭС не были объектом специального исследования в международно-правовой науке Казахстана. Научный интерес представляют публикации ученых из государств ЕАЭС, а также авторов из других стран, посвященные изучению эффективности и имплементации международно-правовых актов, норм и институтов.

В своей работе Марочкин С.Ю. отмечает, что эффективность международно-правовой нормы — это комплексная категория, характеризующая качество международной нормы [12, с. 184]. Основными признаками, характеризующими норму как эффективную, являются ее обоснованность, реальность, соотношение цели и достигнутого результата. В таком случае необходимо различать действующую норму международного права в двух значениях. В первом значении его можно оценить по тому, как оно закреплено в международно-правовых актах и правовых обычаях. Во втором случае эффективная норма может быть оценена только на основе всего процесса ее действия, начиная с ее содержания, механизма реализации и наличия достигнутого результата.

Национальное законодательство государств-участников Союза оказывает существенное влияние на реализацию международно-правовых норм ЕАЭС. В связи с этим в исследовании обосновывается разница между эффективностью норм, принятых государствами ЕАЭС, и эффективностью их реализации как в межгосударственной сфере, так и во внутренней.

Рассматривая проблему эффективности и имплементации норм международного права, необходимо придерживаться метода системного подхода, поскольку существуют проблемы не только правового характера, но и экономического и политического. Это было наглядно продемонстрировано в деятельности Союза, где многие его нормы остаются нереализованными из-за их низкой эффективности в различных сферах [9].

Существующая в Республике Казахстан тенденция приведения национального законодательства в соответствие с положениями международных правовых норм позволяет совершенствовать казахстанскую правовую систему, приближая ее к мировым стандартам в различных сферах — экономической, социальной, культурной и политической. В то же время метод реализации, который будет использоваться для достижения цели, полностью зависит от Казахстана.

На основании изложенного, в целях улучшения нормотворческого процесса в рамках охраны прав субъектов экономической деятельности предложены следующие формы совершенствования институциональной системы в рамках ЕАЭС.

Представляется необходимым повысить эффективность актов, принимаемых в рамках ЕАЭС, двумя взаимосвязанными способами:

1. наделение органов Союза правом принимать решения прямого действия на территории государств-участников, которые не требуют их

последующей имплементации во внутреннее законодательство и имеют обязательную юридическую силу и примат над национальными правовыми актами в случае коллизий;

2. наделение органов ЕАЭС полномочиями осуществлять эффективный контроль в рамках традиционных международно-правовых процедур и закрепление других специальных правовых механизмов интеграции в учредительном соглашении.

Низкая эффективность механизмов контроля за исполнением принятых актов и мер ответственности государств-членов Союза за невыполнение обязательств приводит к неисполнению актов, принятых в рамках интеграционных объединений государств-участников ЕАЭС.

Исходя из этой позиции, проведен анализ договорной базы, регулирующей единое таможенное пространство ЕАЭС. Анализ показал, что международно-правовые нормы ЕАЭС в сфере таможенного регулирования характеризуются их эффективным внутренним качеством: действительностью, реальностью, гарантией и т.д., успешным действием, внедрением, экономической эффективностью и достижением цели, соответствующей потребностям прогрессивного развития международных отношений. В то же время следует подчеркнуть, что сегодня очень трудно выделить какие-либо нормы международного права, которые теоретически соответствовали бы приведенному выше описанию [13, с. 38–45]

В процессе реализации необходимо различать, во-первых, непосредственную фактическую деятельность государств и других субъектов права, направленную на обеспечение соблюдения норм международного права, достижение общественно значимого результата; во-вторых, различать юридические и организационные действия, такие как издание дополнительных нормативных актов, включая административные акты, создание специальных органов, контроль за соблюдением норм международного договора.

В целом, суть этого процесса всегда одинакова: государство должно привести внутреннее законодательство в соответствие с международным правом, чтобы обеспечить соблюдение предписаний, разрешений и запретов, установленных последним. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан (пункт 3 статьи 4) предусмотрены оба способа реализации. Выражая свое согласие на обязательность для себя международного договора путем присоединения или утверждения, а также в случае его ратификации, Казахстан также принимает на себя определенные международные обязательства [14].

Существующая в Республике Казахстан тенденция приведения национального законодательства в соответствие с положениями международных правовых норм позволяет усовершенствовать казахстанскую правовую систему, приблизить ее к мировым стандартам в различных сферах экономической, социальной, культурной, политической жизни мирового сообщества, а метод внедрения, который позволит будет использоваться для достижения цели, всецело зависит от Казахстана [15]

Национальное законодательство государств-участников Союза оказывает существенное влияние на процесс имплементации международно-правовых норм ЕАЭС. В связи с этим возникает вопрос между эффективностью норм, принятых государствами ЕАЭС, и эффективностью их выполнения, как в межгосударственной сфере, так и во внутренней.

Анализ международных договоров в экономической сфере позволяет в целом говорить о достаточном правовом механизме регулирования отношений для обеспечения охраны прав субъектов экономической деятельности. Нормы Договора о ЕАЭС обеспечивают формирование и развитие свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение согласованной, скоординированной или единой политики в определенных секторах экономики [16]. В развитие интеграционного процесса Союза приняты конкретные меры на новую перспективу для углубления сотрудничества в следующих основных сферах: в финансово-экономической сфере, в области управления энергетикой, в вопросах технического регулирования, конкуренции и антимонопольной деятельности, в гуманитарной и социальной областях, в координации цифровизации и развитие инновационных технологий [17]. Национальные правовые нормы приводятся в соответствие с международными обязательствами этого государства. Именно нормы внутреннего права обеспечивают имплементацию международного права.

В то же время отсутствует четкий механизм согласования и взаимосвязи международных актов, принятых на различных уровнях сотрудничества и интеграции. Дальнейшее решение проблем совершенствования нуждается в частичной реформе, которая, в первую очередь, должна касаться правового регулирования реализации процедур рассмотрения отчетов. Необходимо принять специальные договорные нормы о правовом статусе и распределении компетенции между органами ЕАЭС, осуществляющими контроль, а также о характере их решений. Целесообразно разработать систему санкций за невыполнение принятых обязательств государствами-участниками Союза. [18, с. 511–515]

Все вышеуказанные меры будут реализованы государствами ЕАЭС в рамках Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», утверждённых решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 [17].

Решение проблемных аспектов охраны прав субъектов экономической деятельности в государствах ЕАЭС зависит от реализации национальных и международных интеграционных обязательств государств ЕАЭС, а также деятельности национальных или наднациональных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Ю.А. Писаров «Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект» — <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-ekonomicheskaya-zaschischnost-i-konkurentosposobnost-regionalnyy-aspekt-1>
2. Единое экономическое пространство (ЕЭП). Ссылка. Доступно в Интернете: <https://ria.ru/spravka/20120101/529308191.html>
3. Официальный сайт ЕАЭС. Доступно в Интернете: <http://www.eaeunion.org/>
4. В.Д. Ковалева. Формирование системы контроллинга в условиях становления и развития инновационной экономики. Экономика и управление: проблемы и решения. Научно-практический журнал, 2(38), 2016, с. 180–183.
5. Анализ действующих систем регулирования агропродовольственного рынка в государствах-членах ЕАЭС в части налогообложения, кредитования, ценового регулирования и разрешительной системы. — МЛ, 2015. стр. 8–10. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5fc/ANALIZ-obshchiy-EAES.pdf?ysclid=16tinie0zt564169579>
6. Ведение бизнеса. 2018 год. Доступно в Интернете: <http://www.doingbusiness.org/>
7. Международный центр арбитража в рамках Таможенного союза: проблемы и перспективы создания и развития <https://journal.zakon.kz/4582804-mezhdunarodnyjj-centr-arbitrazha-v.html>
8. Конвенция Арабских государств о коммерческом арбитраже (Амманская конвенция) <https://www.conventions.ru/int/13143/?ysclid=16tivpi3dj225401442>
9. «Правовые проблемы функционирования евразийского экономического союза» Е.Ф. Довгань, М.А. Мокосеева, Международный университет «МИТ-СО», Республика Беларусь, г. Минск, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола — <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-funktsionirovaniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza?ysclid=16w0hy502t227256068>
10. Некоторые проблемы договорного регулирования международных отношений в области охраны окружающей среды <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-dogovornogo-regulirovaniya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-oblasti-ohrany-okruzhayushey-sredy>
11. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы» — <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>
12. Марочкин. С.Ю. Условия и критерий эффективности норм международного права: понятие, соотношение/ С.Ю. Марочкин. — Свердловск, 1984. — 184 с.
13. Боклан Д.С. Соотношение права Евразийского экономического союза и соглашений ВТО// Современное международное право: глобализация и интеграция. Сборник научных статей. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2016. С. 38–45
14. Конституция Республики Казахстан https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
15. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» — <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
16. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>
17. «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», утверждённого решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H20B0000012>
18. Базманова А.Г. Современные проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза / А.Г. Базманова, М.Г. Исаев // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. — 2016. — № 5. — С. 511–515.

© Зайруллина Зульфия Наильевна (zulfya.zayrullina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»